

В Петербурге Алиев получил от ворот поворот

Интервью эксперта Армянского центра национальных и стратегических исследований Манвела Саркисяна информагентству АрмИнфо

Г-н Саркисян, что же такого ужасного было сказано Алиеву в Петербурге, что он так поспешно уехал, устроив на следующий день провокацию на линии противостояния?

Я думаю, что все эти события нужно проецировать на события в мае-июне, предшествовавшие азербайджанской диверсии, так как именно тогда происходили ключевые международные события, которые определили ситуацию вокруг Нагорного Карабаха. Первым из них стал Стамбульский саммит азиатских стран, в ходе которого российский премьер Владимир Путин еще раз повторил, что нагорно-карабахская проблема – это проблема двух стран, Армении и Азербайджана и не более того. Это заявление, сделанное в Стамбуле, следует расценивать как крайне важное с точки зрения международной политики, поскольку ранее турки обсуждали эту проблему в ходе визита Медведева в намного более мягких тонах. Президент РФ даже выразил готовность консультироваться с турецкими коллегами в вопросах карабахского урегулирования. Поэтому неудивительно, что сразу же за заявлением Путина последовало не менее жесткое заявление Алиева о том, что Азербайджан может выйти из переговорного процесса. Заявление Путина было крайне актуальным, поскольку после визита Медведева в Турцию в Армении не стихали слухи о наличии сепаратных договоренностей между Москвой и Анкарой по Карабаху и даже о сдаче Кельбаджара и Физули. Кроме того, прозвучала достаточно резкая резолюция Европарламента, посягнувшего тем самым на покой на Южном Кавказе и обозначившего что регион является для Европы ключевым с точки зрения поставки энергоресурсов. Вслед за этим последовал заезд шефа Пентагона Роберта Гейтса в Баку, что еще раз продемонстрировало наличие крупных интересов Запада в нашем регионе.

А чем же все это объясняется?

Как мне кажется, все эти резкие движения Запада объясняются русско-турецкими договоренностями по Южному Кавказу да еще с примесью Ирана. Не надо забывать, что в этот же период имело место и турецко-иранское сближение в контексте совместной реализации иранской ядерной программы, вслед за которым Совбез проголосовал за применение санкций против Ирана. Причем, проголосовали все кроме Турции, что еще более способствовало ее маргинализации. После всего этого Россия предпочла оставаться в дружбе с великими державами, отказавшись от реализации определенных договоренностей с Турцией и Ираном. В частности, эти договоренности касались Грузии и Нагорного Карабаха. Но самое главное в этот период заключалось в небольшом крене армянской внешней политики в сторону Запада. Это проявилось в ходе поездки Сержа Саргсяна в Брюссель последовавшей сразу же после принятия резолюции Европарламента по Южному Кавказу. Дошло до того, что президент Армении, страны-члена ОДКБ, в ходе встречи с генсеком Альянса прямо предложил НАТО вмешаться в карабахский конфликт в случае новой азербайджанской агрессии. Это также сыграло свою роль, продемонстрировав определенное недоверие Армении в отношении России. Именно это все в совокупности и стало фоном заявления Путина, сделанного в Стамбуле, тем самым Россия прямо высказалась за сохранение статус-кво в карабахском конфликте. Впрочем, после того как Запад ясно дал понять Москве, что сепаратно хозяйничать на Южном Кавказе ей не позволят, последней ничего иного не оставалось. Кроме того, США ясно

дали понять Азербайджану, что новой войны в регионе они не допустят, именно этим и объясняются издевки американских экспертов низводящих роль Азербайджана как государства до уровня транспортного коридора.

А что же все-таки произошло в Петербурге в ходе трехсторонней встречи президентов?

В Петербурге ничего не произошло. Там просто должны были, наконец, разобраться что, собственно, происходит, так как ни Азербайджану, ни Армении не было понятно, что вообще происходит. В карабахском вопросе нужно было внести ясность, что, собственно, и было сделано. В Петербурге имела место институализация позиций Москвы по карабахскому вопросу. Азербайджан все время двигал вперед свою позицию, согласно которой он принял какой-то обновленный вариант «Мадридских принципов» в ответ на что пресс-служба российского президента мгновенно заявила, что стороны договорились в Петербурге лишь продолжить переговорный процесс на основе всем известным, а не обновленных «Мадридским принципам» от 2007 года. То есть, в Петербурге Алиев получил от ворот поворот в ответ на свои претензии по части обновленных принципов. Это заявление Москвы носило фундаментальный характер и Алиеву ничего иного не оставалось, как просто уехать и предпринять диверсию. При этом, Азербайджан на этот раз не свалил ответственность за инцидент на Армению, заявив, что это предостережение армянской стороне за «неконструктивность» в переговорах. На этом все остановилось, при этом Алиеву не удалось выйти из переговорного процесса, как он это декларировал, он просто испугался.

А нет ли иных, более глубоких причин для подобных выходов Алиева?

Думаю, что они есть, так как все не так просто как нам кажется. Я думаю, что огромное влияние на процессы вокруг нашего региона оказали и события в Киргизии, вышедшие за рамки локальных конфликтов, так как там сложилась очень сложная международная ситуация. И сегодня никто не может и главное не хочет объяснить, чья рука замешана в этой трагедии. При этом, подобная ситуация вполне может привести к раздроблению Киргизии, разговоры о чем постоянно учащаются. Сам же этот бунт и угроза полного развала киргизского государства, конечно же, не могли не повлиять на настроения в Грузии, Беларуси и, естественно в Азербайджане, так как все эти страны осознают, что нечто подобное может случиться и с ними. В Азербайджане объективно думают, что подобные процессы по дезинтеграции могут начаться и с ними. Именно поэтому Азербайджан к этому уже готовится на законодательном и иных уровнях, в том числе устраивая вооруженные провокации.

Новая агрессия против Карабаха станет катализатором осуществления киргизского сценария в Азербайджане...

Естественно. И в Азербайджане это тоже прекрасно понимают. Кстати, в аналогичной ситуации находится и Турция. С одной стороны ее попытка поссориться с Израилем, с другой – попытка сорвать принятие решения по Ирану в Совбезе ООН. Кроме того, ситуация с Курдистаном дошла до того, что Анкара обратилась к НАТО с просьбой внести поправку в 5-й пункт устава НАТО, предусмотрев возможность оказания помощи Турции со стороны Альянса в борьбе против курдского терроризма. Кроме того, попытки Турции поиграть с Ираном также усложнили международную ситуацию вокруг этой страны. Кроме того, несмотря на то, что Азербайджан и Турция решили идти вместе одним путем, именно это «вместе» не только не помогает, но и усугубляет их положение. Намного умнее бы было в чем-то разойтись, чем постоянно пытаться интегрироваться.

Конечно, Турция или еще кто-то может подтолкнуть Азербайджан на новую войну, но очень непонятно, что останется от Азербайджана после этой войны.

В последнее время многие российские политологи постоянно обвиняют Штаты в реализации теории «управляемого хаоса». Какую роль сыграла эта теория в случае Киргизии и может ли она примениться в случае Карабаха?

Сейчас очень много говорится о том, что США в определенной степени дали карт-бланш на урегулирование ситуации на постсоветском пространстве именно России. Так что крах Киргизии вполне может являться результатом их совместной деятельности. США и РФ ведь постоянно консультируются по ряду вопросов касающихся постсоветского пространства. То есть, с углублением перезагрузки глобальная ситуация действительно очень сильно изменилась, а то что происходит сегодня вполне укладывается в рамки этой политики. Раньше вокруг России ведь был пояс противостояния от Грузии до Эстонии, а что сегодня? Украина вновь вошла в зону влияния России, а Грузия погорела и оказалась в подвешенном, бесхозном состоянии. Эта же бесхозность коснулась и Азербайджана, так как после 15 лет противостояния между США и Россией пояс вокруг России вдруг оказался не нужен. Так вот, именно эта бесхозность, страшная и стагнационная, и является лучшим катализатором для возникновения этой самой ситуации «управляемого хаоса». При этом, любой стагнационный период автоматически приводит к дезинтеграции общества и страны. Поэтому сегодня Азербайджан путем законодательных поправок создает, как это многим кажется, условия для приема российских войск. Я же думаю, что Азербайджан смотрит намного дальше – на Стамбул. Это намного логичнее, учитывая наличие под боком Ирана и карабахского вопроса. Сегодня Азербайджан думает даже об укреплении морских границ, а это говорит о многом.

О возможном нападении России и Туркменистана?

Это вполне возможно. Так что в Азербайджане не все так гладко и в Баку видят угрозу не только в Карабахе, хотя карабахский конфликт и является мощным геополитическим фактором.

Можно ли в контексте всего того, что Вы сказали отметить, что Армения находится в несколько лучшем геополитическом положении, чем Азербайджан, находящийся в цугцванге?

Цугцванг никогда не появляется сам по себе. Точно так же Азербайджан сам себя довел до такого положения упертостью в карабахском вопросе. Есть, по крайней мере, два ключевых момента, это его заявления, либо Карабах, либо новая война, а также заявления о неразрывном союзе с Турцией. Кроме того, Баку разговаривает с миром на языке «мы тут все решаем», так что именно эти постановки загоняют Азербайджан в тупик. Азербайджан, как впрочем, и Турция шаг за шагом делает глупости, и каждый новый их шаг лишь усугубляет их собственное положение. Они проводят всестороннюю политику ультиматумов, которую я оцениваю как провальную.

А как насчет Армении?

Конечно, во всем этом есть большие угрозы и для Армении, потому что все события в регионе связывает Армению с самыми ключевыми мировыми проблемами. Это, конечно, не однозначная ситуация, так как вовлечение в крупную геополитическую игру позволяет Армении обрести огромные ресурсы для того чтобы отстаивать свои позиции. При этом, в случае Армении многое получается по объективным причинам в том числе потому что от

нас, собственно, немного требуется. Если бы от Армении требовалось больше, было бы намного сложнее, сегодня же если три международные инстанции требуют сдать территории, то десять инстанций этого не делают.

То есть, от армянской стороны требуют лишь сохранения статус-кво?

В том числе. Армения должна, прежде всего, по примеру Швейцарии придерживаться позиции нейтралитета и невмешательства по многим вопросам. То есть, нам нужно определяться как вести себя в случае проблем вокруг нас. К примеру, в случае противостояния между турками и курдами, иранской проблемы. Пока что власти молчат, но как долго это им удастся неизвестно, поскольку Иран является естественным союзником Армении. Что же касается американских и российских интересов в Армении и регионе, то нам нужно лишь очень пристально следить за развитием баланса сил в регионе. Когда мы говорим о наличии в какой-то стране политики вообще, то мы, прежде всего, должны рассматривать, если ли в этой стране аппарат который умеет следить за динамикой баланса сил. Если его нет, то страна просто будет метаться на волнах как тот же Азербайджан.

Беседовал Давид Степанян, 24.06.10, АрмИнфо

<http://arminfo.info/index.php?show=article&id=22147>